

DOI 10.35775/PSI.2025.74.9.015

УДК 32

П.А. ПОДОМАТЬКО

студентка бакалавриата РУДН

им. Патриса Лумумбы,

Россия, г. Москва

E-mail: 1132255761@pfur.ru

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ОБРАЗ ДВУХ СТРАН

В статье есть попытка понять, почему народы России и Беларуси, будучи соседями уже много лет, десятки, если не сотни лет, подготовив площадку для будущего жить в мире и дружбе, не обнаруживают столь же уверенного ментального объяснения, так что же предопределяло и должно предопределить это самое мирное будущее. В подводке к подготовке этого материала, по крайней мере для меня, для автора этой статьи, было одно важное замечание: западные исследователи в описании отношений двух стран часто фокусируются на экономической взаимозависимости и политической асимметрии, что, безусловно, имеет значение. Моя реакция на это утверждение, суть моего подхода и видения затронутой темы выражена в следующих терминах: давайте честно признаем, это лишь верхушка айсберга. Почему? Потому что белорусская идентичность – это не просто маргинальная фигура на политической шахматной доске между Россией и Западом. Это не просто вопрос зависимости и маневрирования в рамках постсоветского пространства. Тут гораздо больше нюансов, которые не только западная историография просто не всегда улавливает. Результаты моих наблюдений относительно того, что происходит в белорусоведении в России, и в русоведении в Беларуси, показывают: первое – высокая историческая наука и сегодня играет существенную роль в большинстве конкретных проявлений политической борьбы, в которую встроены и Россия, и Беларусь; второе – сколько великих умов в России и в Белорусии, вокруг России и Белорусии поддавались и поддаются националистическому соблазну, потрясают идеями и программами привлечения внимания к свободе, демократии, передачи власти обществу за счет государства. Взвешенная идентификация самих себя и реалистичность раздумывания о самих себе в мире, и в отношениях двух народов и стран, окрашенных силой исторического процесса – вот та твердая и единственная основа, которую должны бы нести историки. Но им это не во всем и не всегда удается.

Ключевые слова: белорусоведение, русоведение, Россия, Беларусь, историческая наука, образ страны, историографическая традиция.

1. Актуальность и методологическая позиция. Многовековые отношения народов-соседей Беларуси и России оставили глубокие следы в исторической памяти. Это просматривается во всем: в политике, экономике, культуре, литературе, в обмене техническими новациями, в системе образования и, что очень важно отметить, между простыми людьми. Российская Федерация и Республика

Беларусь сегодня в силу геополитических перемен переживают новый этап своих отношений. Идет взаимный поиск определения стратегии будущего для двух стран и народов. Банально сказать, но это так – изучение истории России и Беларуси, российско-белорусских отношений, как формируется образ одной и другой страны в народном восприятии и в том, как этот образ артикулируется исторической наукой – более чем актуальная, живая тема и проблема. Не скрою сама тема белорусско-российских отношений, особенно в контексте историографии для меня всегда была не просто научной задачей, а почти личным переживанием. Это своего рода безмолвный диалог с памятью, которая, как зеркало, отражает наши надежды, страхи и неразрешенные вопросы.

Наложение на личные переживания научных данных и предпочтений резонирует и провоцирует. Естественны желание и интерес удовлетворить эвристический порыв. Захотелось узнать больше, раздвинуть границы и поле познаваемого не только в ощущениях, но и в том, что дает историческая наука, научные изыскания историков Беларуси и России. Став студенткой Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, изучая предмет истории России, предложение включиться с первого курса в научную работу, кажется, открывает дорогу и дает шанс реализовать свой интерес и мечту. Решила попробовать свои силы, написать первую научную работу. Поделилась своими мыслями с преподавателем. Так родилась идея – узнать больше, над чем работают историки не только двух стран. В центре – современные тенденции в изучении истории Беларуси и России. Точнее, как формируется, на основе чего и что собой приставляет образ Беларуси в научном и общественном сознании россиян и европейцев. И наоборот – белорусов о России и странах-соседях.

2. Самые общие характеристики положения дел в историографии темы.

Усилия историографов двух стран рассмотреть российско-белорусские отношения были актуальными. И остаются таковыми. Следует указать на два аспекта положения дел в этой области. Первый, исследование российско-белорусских отношений вызывает особый общественный и научный интерес, как в Белоруссии, так и в России. Но и среди историков и экспертов в других странах, особенно в Польше, Литве, Украине – тоже это резонансная тема. Обратила внимание, что российские историки, историки РУДН в частности, активно исследуют проблемы историографической оценки российско-польских отношений [1. С. 3001-3015]. Как, впрочем, и вопросы широкого спектра международных отношений [5. С. 1264-1222]. Что касается российско-белорусской истории и отношений, то это объяснимо хотя бы потому, что сотрудничество, союзнические отношения двух стран являются приоритетными направлений российской и белорусской внешней политики на постсоветском пространстве. Второй аспект демонстрирует то положение, что российско-белорусские отношения находились и находятся в сфере научного внимания ряда исследовательских институтов. В числе российских институтов можно отметить публикации Института стран СНГ, Совета по оборонной и внешней политике России, Российского института стратегических исследований, Института российской истории РАН, Института

Европы РАН и др. Среди белорусских институтов проблемы российско-белорусского экономического сотрудничества, политические аспекты интеграции двух стран рассматривали: Белорусский институт стратегических исследований, Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Независимый институт социально-экономических, политических исследований, Аналитический центр «Стратегия» и др.

Особое место и роль в исследовании указанной проблемы принадлежит, на наш взгляд, научно-образовательному центру Смоленского государственного университета (СмолГУ). Центр был создан 31 марта 2016 года и функционирует в составе АНО «Порубежье. Получившие признание ученые в этом центре объединились и работают над темой «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем». Только 2024 год центр реализовал следующие проекты:

- Международный научный семинар «Белорусизация в российско-белорусском и белорусско-российском приграничье в 1920-е – 1930-е годы: общее и особенное». Семинар прошел 27 сентября 2024 года в онлайн-формате;
- Лекцию «Белорусизация в российско-белорусском приграничье в 1920-е годы» в рамках Всероссийского лектория «10 лет с РНФ»;
- Участие в V Международной научной конференции «Этнические меньшинства в истории России». Мероприятие состоялось 25-26 октября 2024 года [6].

Масштаб проводимых этим центром исследований и выполняемой им миссии гуманитарного значения велик и значим. На это указывает содержание проводимых центром конференций:

- «Россиеведение и белорусоведение в XXI веке: традиционные и новые тенденции в научных исследованиях» – проведена 11-12 октября 2018 года;
- «Польско-советская война 1919-1920 гг.: эволюция историографических оценок (к 100-летию начала войны)» – проведена 10-11 октября 2019 года;
- «Россия и Беларусь на историческом перепутье, 1917-1922 гг.» – проведена 19-21 октября 2017 года [6].

Такого рода информация не заслоняет и не отклоняет существующие здесь проблем. Примеры частных усилий и их ограниченность в разработке темы отношений двух стран просматриваются, например, в статье Р.Ю. Зверева «Российско-Белорусские отношения (1991-1916 гг.): обзор союзной историографии» [2], опубликованной в Вестнике Томского государственного университета. В ее библиографической части ссылки на 43 работы 34 авторов. Расхожим, но заслуживающим внимания является, с нашей точки зрения, два замечания автора этой работы: первое – «исследование российско-белорусских отношений вызывает особый общественный и научный интерес..»; второе, «... на данный момент не существует комплексного труда, посвященного новейшей (последние 5-6 лет) отечественной и зарубежной историографии по вопросу развития российско-белорусских отношений 1991-2016 гг.» [2].

Есть, конечно, и примеры позитивного значения и положительных результатов. Высокий уровень анализа, детальное и объемное представление о состоянии

белорусоведения в России описано и проанализировано Д.В. Каревым, доктором исторических наук, профессором кафедры дизайна ГрГУ им. Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь. Обращает на себя внимание его замечание о том, что важные аспекты изучения историографической традиции данной проблемы (как отечественной, так и российской) до сих пор, в силу разных причин остаются неразработанными. Это касается российской историографии проблемы; разработки личных фондов историков России – исследователей Беларуси XVIII – начала XXI века и их рукописного наследия; белорусской проблематики в исторической публицистике и мемуаристике России [3. С. 18].

3. Полемичность и характер историографического дискурса рассматриваемой темы. Понять и объяснить характер дискуссионности и полемичности белорусско-российских отношений, конструируемого образа одной и другой страны в историографии лучше и объемней можно понять, на наш взгляд, прикоснувшись к англоязычной историографии. Контраст в полемике является мощным инструментом, который выполняет несколько важных функций. Обращаясь к англоязычной литературе, есть возможность подчеркнуть различия между позициями сторон; выделить противоречия в аргументации оппонента; обозначить четче границы между «своими» и «чужими» позициями, наконец, усилить эмоциональное воздействие на одну или другую оппонирующую сторону. Стоит обращать внимание на то, что современная англоязычная историография белорусско-российских отношений подчеркивает сложный и эволюционирующий характер «братских» (в кавычках, значит отрицающих братские отношения) отношений, характеризующихся экономической взаимозависимостью, культурными связями и политическим маневрированием в рамках Союзного государства.

Историки западного нарратива оценок отношений России и Беларуси не исключают переменчивость их в тот или иной отрезок истории, отражая изменчивость геополитического и социокультурного контекста. Надо бы им согласиться с тем, что начиная с конца XVIII столетия, после разделов Речи Посполитой, Беларусь и ее элиты оказались включенными в совершенно иной (хоть и близкий этнически) социально-политический контекст Российской империи, а затем его геополитического преемника СССР. От той эпохи политика в целом, политика в сфере культуры в частности стали «осевыми» доминантами в кардинальной «перекодировке» белорусской культуры (как элитарной, так и массовой) и исторического менталитета белорусов. Пройдя через пертурбации и процессы (восстание 1830-1831, 1863-1864 годов, революции 1905-1917 годов, I Мировая и Гражданская война в России; Рижский мирный договор 1921 года и «разделенность» Беларуси в 1921-1939 гг., события 17 сентября 1939 года, образование ПНР и БССР в послевоенном СССР 1945-1990 годов, распад «социалистического лагеря» и СССР, вызвавших образование Республики Беларусь) политически и ментально белорусское общество вырабатывало взаимоприемлемую, оптимальную формулу добрососедского сосуществования с народом-соседом при сохранении собственной этнической и социокультурной индивидуальности.

Минимум три направления формировали образ России и судьбу белорусского народа. М. Коялович и его школа рассматривали историческую судьбу Беларуси в русле единого «общерусского» или общероссийского проекта, в традициях конституционной монархии; братья Иван и Антон Луцкевичи – белорусские национальные лидеры выступали за возрождение Великого княжества Литовского (ВКЛ) в форме конфедерации Литвы и Беларуси; наконец, М. Довнар-Запольский и В. Ластовский рассматривали польский и российский факторы сквозь призму «двух зол». Естественно, что и оценки польско-белорусских и польско-российских взаимоотношений в процессе тысячелетнего соседства в этих историографических версиях разнились весьма существенным образом. Добавил разницу в трактовке исторических событий XX век. Стремления сгладить, затушевать «конфликтные точки» в истории отношений двух стран ориентировали историков послевоенного СССР на позитивные акценты в совместном историческом прошлом (совместное социалистическое строительство, борьба против фашизма). Проблемные зоны отношений, к сожалению, замалчивались и не обсуждались в профессиональном сообществе историков. После 1991 г. выплыли старые «нерешенные» проблемы, обостренные неровным характером политических взаимоотношений Беларуси и России XIX – начала XXI века. В оборот вошли нарративы, транслируемые западными учеными. Крен был в сторону исследований:

- позднесоветского наследия самобытной белорусской национальной идентичности, сформировавшейся в СССР;
- прихода Лукашенко к власти и процесс государственного строительства в постсоветскую эпоху.

Потом фокус внимания и интереса ученых переместился на исследования растущей асимметрии в отношениях, зависимости Беларуси от России и о последствиях усиления российского влияния для обеспечения региональной безопасности. Этот крен усилился особенно после протестов в Беларуси в 2020 году и проведения Россией СВО против политического режима Украины в 2022 году (Русская версия этих событий – начало специальной военной операции).

Привлеченные к анализу другие, дополнительные аннотационные, библиографические и историографические источники по истории послевоенного белорусоведения лишь подтверждают нашу версию приоритетных исследовательских доминант в историко-концептуальном осмыслении белорусского прошлого в российской и зарубежной историографии. Приведем несколько примеров такой логики и таких суждений, представленных общественности рядом ученых. И выскажем в этой части свои критические замечания.

Возьмем, к примеру, работу Олега Латышонка «История Беларуси от середины XVIII века до нашего времени» [4]. Латышонок прекрасно работает с синтезом белорусского и польского влияния. Но для меня всегда было важным признать, что, несмотря на все попытки синтеза, история Беларуси редко показывается как самодостаточный процесс. Мы всегда как бы «прицеплены» к чему-то – к России, Польше. Где тут, собственно, место самому белорусскому духу?

Когда говорят о политической ангажированности, это действительно касается не только западных, но и белорусских, и российских исследований. Проблема же не столько в том, что эти работы идеологизированы, сколько в том, что часто сам контекст этих идеологий и их историческое обоснование остаются неясными. В контексте Второй мировой войны, скажем, память о сталинских репрессиях и коллаборационизме всегда была «затмена» (затемнена) официальными нарративами, но, кажется, сейчас мы как раз находимся в том положении, когда белорусская историография начинает искать баланс. Не в плане того, чтобы стереть все это из памяти, а наоборот – осознать, как это вписывается в общую картину. И война, ведь, была не просто трагедией, она была моментом национальной мобилизации, и даже если ее память всегда будет болезненной, она сформировала значительную часть нашего самосознания.

И тут важен другой аспект: белорусская историческая память в последние годы стала «открытой», мы перестали бояться пересматривать старые мифы и осмыслять их в новом свете. Это как смотреть в старое зеркало, но с размытым отражением, где по-настоящему четко видно только то, что давно забыто.

Процесс трактования белорусской истории с российской точки зрения – это действительно отдельная тема. В той же работе «История Гродно (1919-1991)» Феликса Аккермана [7] видно, как культурно-антропологический подход открывает новые перспективы. Но нельзя забывать, что работа с историей Гродно – это как работа с многослойной плиткой. Скажем, подчеркивая три «национальных проекта» – польский, советский и белорусский, Аккерман, возможно, не всегда четко учитывает, как эти проекты переплетаются и трансформируются. Зачастую такие работы становятся просто идеологическим инструментом, а не живой реконструкцией прошлого. Конечно, этот подход мог бы быть интересным в контексте национальной идентичности, но его не следует воспринимать как истину в последней инстанции.

Еще в 1921 году Александр Цвікевіч в «Возрождении Беларуси и Польши» [8] акцентировал внимание на перипетиях исторической борьбы между польскими и советскими идеологиями. Что, безусловно, важно. Но, возможно, он недостаточно учитывает напряжения внутри самого белорусского общества. Ведь каждый белорус в глубине души несет в себе отголоски различных эпох и культур – польской, литовской, русской. Вот вам и матрешка, внутри которой скрываются множество идентичностей, и каждая из них стремится вырваться наружу в нужный момент.

Когда мы говорим о «Собрании сочинений Александра Цвікевіча» [9], то да, в них, безусловно, есть ценные исторические исследования (наблюдения), но иногда чрезмерная идеологизация скрывает важные детали. Не всегда есть возможность объективно оценить, где заканчивается наука и начинается политика. Первый том собрания сочинений Александра Цвікевіча содержит в себе исторические и историко-публицистические работы, в том числе «Западнорусизм», «Возрождение Беларуси и Польша», «Институт белорусской культуры», которые вышли при жизни автора отдельными книгами, две брошюры, посвященные

истории белорусского национально-освободительного движения, и ряд статей на соответствующую тематику. Число таких примеров можно множить.

Критика этих исследований абсолютно справедлива, но мне хотелось бы подчеркнуть один момент: эти работы открывают новые горизонты для понимания нашей истории. Даже если они полны идеологических слоев, они все равно дают важную информацию о реальных фактах. Нам нужно работать не только с тем, чтобы разоблачить идеологию, но и с тем, чтобы понять, какие элементы истории в этих работах действительно имеют место быть. Ведь у каждого факта есть несколько интерпретаций, и важно найти баланс, чтобы понять, как они влияют на формирование нашего сегодняшнего сознания.

Если из мной проанализированных работ прийти к какому-то первичному и общему выводу. И сослаться на дополнительные источники, то можно зафиксировать современные тенденции в изучении истории России и Белорусии. Суть их в следующем:

- между странами сохраняются разночтения в понимании важных событий в истории СССР и Российской империи. Для разработки новых учебников создана совместная комиссия по истории;
- российское историческое сообщество предлагает отказаться от москвациентричной концепции истории и признать Великое княжество Литовское альтернативным центром собирания русских земель. Белорусская историография, в свою очередь, предлагает избавиться от фетишизации Речи Посполитой и предвзятого отношения к российской государственности;
- исследователи стремятся осмыслить общее прошлое и отличительные черты народов на различных этапах истории.

В заключении стоит сказать. Могу понять, что для российского историка и в российской трактовке даже в этих текстовых примерах много такого, что требует серьезного анализа. И аргументированной критической массы в восприятии даже аннотационного материала. Не надо упускать возможности подвергнуть критическому анализу даже аннотации опубликованных работ. Я пока посмотрела и проанализировала эти самые аннотации. И вижу, авторы этих работ склонны быть в выводах и обобщениях идейно и политически ангажированными, хотя и скрывают эту склонность. Доказать такое, не легко. Но надо признать, работает школа западноевропейских и польских историков активно и продуктивно. Есть в их работах, конечно, и факты, заслуживающие внимания и анализа. Если в моих рассуждениях есть хотя бы толика интересного и заслуживающего внимания, предлагаю всем включиться в дискуссию. Можно поработать и над этим материалом. Поискать что-то новое. Искать иное в научных трудах современных белорусских и российских исследователей и аналитиков, которые дают блестящий анализ текущих событий и процессов с привлечением исторических материалов. Надо к этому постоянно возвращаться. И найти новых авторов и новые их материалы. Они все же есть. Белорусско-Российский фактор ждет своих исследователей. Этот фактор не спешит открыть им свою силу

и тайну. Тем он и интересен для познания. И неотвратим для совместной жизни в дружбе и в благополучии двух народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белановская Ю.Е., Миронова А.В., Слизовский Д.Е. Российско-польские отношения: некоторые научно-вербальные причины ничтожности их улучшения (историографический ракурс) // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 9 (109).
2. Зверев Р.Ю. Российско-Белорусские отношения (1991-2016 гг.): обзор союзной историографии // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-beloruskie-otnosheniya-1991-016-gg-obzor-soyuznoy-istoriografii/viewer>.
3. Карев Д.В. Традиции и современное состояние белорусоведения в России (XX – начало XXI века) // <https://rusbelrec.smolgu.ru/news/Sbornik.pdf>.
4. Латышонок О., Миронович Е. История Беларуси от середины XVIII в. и до нашего времени. Смоленск: 3-е изд., Инбелкульт, 2022.
5. Медведев Н.П., Слизовский Д.Е. К вопросу о теоретических аспектах и перспективах международных отношений (По материалам актуальных публикаций) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. Т. 13. № 3 (96).
6. <https://yandex.ru/search/?text=%D0%BD%D0%B0%D>.
7. Аккерман Ф. История Гродно (1919-1991). Национализация, истребление і советизация средневропейской города / перевод с немецкого Марины Ёласавай, Елены Талапілы, нав. ред. Валерий Булгаков. Смоленск: Инбелкульт, 2021.
8. Цвікевіч А. Адраджэньне Беларусі і Польшча. Выдавецкае Таварыство. „ВЫЗВАЛЕНЬНЕ« Менск – Вільня – Берлін, 1921.
9. Собрание сочинений: в 2-х томах. Том 1: Исторические работы / Александр Цвікевіч; вклад. А.С. Лиса; под ред. Д.В. Витьки; прадм. А.С. Горного, А.С. Лиса. Смоленск: Инбелкульт, 2021.

P.A. PODOMATKO

Undergraduate student at RUDN University
named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia

MODERN HISTORIOGRAPHY OF BELARUSIAN-RUSSIAN RELATIONS: THE IMAGE OF TWO COUNTRIES

The article attempts to understand why the peoples of Russia and Belarus, who have been neighbors for many years, decades, if not hundreds of years, and have prepared the ground for a future of peace and friendship, do not find an equally confident mental explanation for what has determined and will continue to determine this peaceful future. In the preparation of this material, at least for me, the author of this article, there was one important observation: Western researchers often focus on economic interdependence and political asymmetry when describing the relationship between the two countries, which is certainly relevant. My reaction to this statement, the essence of my approach and vision of the topic, is expressed in the following terms: let's be honest, this is just the tip of the iceberg. Why? Because the Belarusian identity is not just a marginal figure on the political chessboard between Russia and the West. This is not just a matter of dependence and maneuvering within the post-Soviet space. There are many more nuances that Western historiography does not always capture. My observations of what is happening in Belarusian studies in Russia and Russian studies in Belarus show that: first, high-level historical research still plays a significant role in most aspects of the political struggle that Russia and Belarus are involved in; The second is how many great minds in Russia and Belarus, and around Russia and Belarus, have succumbed to the nationalist temptation, shaking the world with their ideas and programs to draw attention to freedom, democracy, and the transfer of power from the state to society. A balanced identification of oneself and a realistic reflection on oneself in the world and in the relations between two nations and countries, colored by the power of the historical process, is the solid and only foundation that historians should provide. However, they do not always succeed in this.

Key words: Belarusian studies, Russian studies, Russia, Belarus, historical science, image of the country, historiographical tradition.